

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев раислигида 6 май куни “Чет тилларини ўқитиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари” юзасидан ўтказилган видеоселектор йиғилишидаги нутқи. <https://president.uz/uz/lists/view/4327>
2. Ҳошимов Ў., Ёқубов И. Инглиз тили ўқитиш методикаси «Шарқ» нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти Тошкент – 2003. 293 б.
3. Duff, A (1990) Bringing translation back into the language class (Practical English Teaching 10/3)
4. Karimian , Z. , & Talebinejad , M. R. (2013) Students' use of translation as a learning strategy in EFL classroom . Journal of
5. Language Teaching and Research , 4 (3) , 605 - 610 . DOI: 10.4304/jltr.4.3.605-610
6. Tukhtasinov I., Yusupov O. Teaching a Foreign Language According to Age Groups. Journal of Higher Education Theory and Practice Vol. 22(2) 2022. <https://articlegateway.com/index.php/JHETP/article/view/5061/4828>
7. Jabbarovna, S. N. (2020). DISCURSIVE-PRAGMATIC AND LINGUISTIC FEATURES OF THE EVENT OF THE EVALUATION CATEGORY IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE WORLD (IN THE MATERIAL IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES). *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 17(7), 8303-8312.
8. Jabbarovna, S. N. (2022). APPEARANCE OF THE CONCEPT OF ASSESSMENT IN THE ARTISTIC TEXT. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(3), 804-813.
9. Jabbarovna, S. N. (2022). APPEARANCE OF THE CONCEPT OF ASSESSMENT IN THE ARTISTIC TEXT. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(3), 804-813.
10. Yusupov, O. (2019). Functional-Semantic Features Of Lexical Doublets In English. *Philology Matters*, 2019(4), 98-104.
11. Юсупов, О. Я. (2020). ЛЕКСИК ДУБЛЕТЛАРНИНГ ТИЛШУНОСЛИКДА ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ. *МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА*, 3(2).
12. Юсупов, О. (2019). Инглиз лексик дублетларининг лингвокультурологик таҳлили. *Иностранная филология: язык, литература, образование*, (3 (72)), 69-73.

ЦЕННОСТНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА МИРА

Сулайманова Нилуфар Жаббаровна
СамГИИЯ, PhD., доц.

Аннотация: Данная статья посвящена бурному развитию когнитивно-дискурсивного направления в языкознании, выделению новых категорий и более глубокому запрету существующих. Когнитивный анализ языковой деятельности и единиц языковой системы свидетельствует о том, что язык, являющийся результатом мышления человека, обобщает и выражает знания, обладающие свойством оценки в процессе обработки, хранения и передачи объективных знаний о действительности.

Ключевые слова: диалектическая философия, показатели качества, когнитивная лингвистика, семиотика, коммуникативная лингвистика, культурология, категории оценки и качества, когнитивно-дискурсивное направление.

Все в мире имеет определенное качество. Те же качественные показатели применяются к описанию событий. Поэтому включение качества в перечень онтологических категорий логики стало традицией в диалектической философии. Важно отметить, что это один из ведущих критериев в оценочной деятельности.

Быстро развивающееся когнитивно-дискурсивное направление в языкознании допускает выделение новых категорий и более глубокий запрет существующих. Вовлечение в исследовательский процесс механизмов формирования и обработки информации позволило собрать

информацию об объектах, индивидах, качественных показателях, отличительных чертах событий и проанализировать их с позиций когнитивной лингвистики, семиотики, коммуникативной лингвистики, культурологии.

Выбор в качестве основного объекта лингвистического исследования дискурса, представляющего собой “сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только текст, но и нелинейные факторы, необходимые для его понимания (познание мира, мысль о нем, цель и предназначение адресата) [8, 5-11] способствует освещению отношения менталитета к культуре”. Иными словами, все отчетливее проясняются перспективы изучения лингвокогнитивного и дискурсивно-прагматического пластов мировоззрения, отраженных в сознании коммуникаторов. Роль категорий в формировании языкового ландшафта мира по мнению профессора З.Г.Бурдина, “занимает важное место в его описании” [5, 40]. Категория качества находит отражение во всех сторонах жизни человека (таких как производственные, духовные, культурные, психические, межличностные отношения), а также дает информацию об окружающей нас действительности, участниках диалога и их выводах о ценностях. Именно качественные показатели отражаются в первых речевых движениях малыша и играют важную роль в формировании его познавательной деятельности. По шкале этих показателей мы будем иметь информацию о мировом ландшафте, узнаем о внутреннем мире участников диалога.

Категории оценки и качества тесно связаны между собой, в их языковой реализации формируется национально-культурное содержание текста диалога. Они отражают культурно-исторические особенности общества, нормы общения, характерные для конкретного сообщества, этические и эстетические нормы, менталитет, систему ценностей. Многие осознают важность знания всего этого для обеспечения эффективности межкультурной коммуникации. Поскольку представления о духовности, ценностях зачастую специфичны для той или иной культуры, в контексте общения они становятся богатыми по национальному калорийному содержанию. По мнению авторов пятиязычного словаря по духовности, хорошо известные узбекскому языку понятия андиша, мурувват, мехр-окибат, орият, ибо, хаё, мулозамат перевести на другие языки практически невозможно [10, 4].

Действительно, духовность не может быть такой бесконечной, как культура, ведь духовность формируется и формируется образом жизни, менталитетом, историей и характером каждого народа. Но также неверно делать вывод, что такое понятие не может быть полностью дано или объяснено на другом языке. В этом случае не было бы необходимости составлять словарь. Его авторы переводят на английский язык слово андиша в форме благоразумия, мудрости, предусмотрительности с учетом необходимых моментов, а слово мурувват в форме милосердия, человечности, великодушия, снисхождения, а также стыда, гордыни, чести. Трудно сказать, до какой степени стыд может быть альтернативой гордыне, но правильное высокое мнение о себе очень близко к истине. Такие интерпретации привели к появлению в переводоведении термина «функциональная эквивалентность» [12].

Упомянутые выше понятия связаны с национальными ценностями, их роль в обществе возрастает в масштабе и становится общественным достоянием.

Ценность есть, по сути, событие, которое происходит между личностью и обществом, при их встрече. По мнению американского психолога К.Клахо, “ценность — это представление о желании, которое формируется сознательно или непроизвольно, характерно для отдельного человека или группы людей. Это восприятие влияет на выбор людьми цели действия с учетом имеющихся средств и методов” [18, 395]. Ученый утверждает, что эта ценность сосуществует с “целью ценности”. По его словам, следующим понятием (ценностной ориентацией) является “понятие, отражающее природу, место человека в нем, взаимоотношения людей, их поведение, отношение человека к природе” (Op.cit., p. 411).

Философы отмечают, что ценности являются одним из признаков человеческой деятельности. Они являются источником твердой веры во что-то или полного отрицания этого. В набор ценностей входят также стандарты, нормативные меры, являющиеся средством выполнения оценочного действия. С их помощью осуществляется выбор коммуникатора, формируются критерии оценки. Взаимозависимая связь между ценностями и человеческой деятельностью и поведением не ослабевает: “Ценности всегда отражаются в языковой деятельности человека и его психическом и физическом поведении” [16, 18].

Ценностная ориентация, в свою очередь, является одним из важнейших проявлений коллективного сознания, а также ключевой его частью. Психолингвист Д.А. Леонтьев цель ценности видит в осознанном восприятии субъектом того, что для него ценно [9]. Для немецкого исследователя

это понятие является “культурным структурным признаком” (ein Kulturelles Strukturmerkmal) [19, 80]. Основываясь на этой особенности, люди представляют мир упорядоченным образом.

Интересно, что эти особенности понятия “кадрият” - ценность также отмечаются в словарях и энциклопедиях. В частности, в английских словарях “ценность” описывается в виде принципов, влияющих на образ жизни и деятельность той или иной группы или сообщества:

value - набор принципов, убеждений, которые влияют на поведение и образ жизни определенной группы или сообщества [20, 1588].

В Толковом словаре узбекского языка подчеркивается, что это понятие “употребляется для того, чтобы показать общечеловеческое, социальное, нравственное, культурное, духовное значение тех или иных событий в действительности, материальное и духовное богатство” [14, 207].

Объяснение, данное в “Философском словаре”, мало чем отличается от приведенного выше: “понятие ценности используется для того, чтобы показать общечеловеческое, социально-нравственное, культурное и духовное значение тех или иных событий действительности” [15, 476].

Из приведенных лексических определений видно, что одной из основных частей значения в содержании этого концепта является «доверие». Но доверие к чему-либо дает человеку право выбора и побуждает его к совершению определенного действия. В то же время следует отметить, что перевод понятия ценности на английский язык в словаре “Духовность” в виде духовного свойства, духовной ценности [10, 194] не в полной мере отражает содержание этого понятия. Во-первых, общеизвестно, что не всем ценностям присуща единая духовность. Во-вторых, мы знаем, что другое значение слова “ценность” — “ценность, важность” (это тоже отмечено в словаре). Итак, мы оцениваем вещи и события с точки зрения их ценности, их важности для личности и общества, и в то же время мы ценим их.

Поэтому “мишень ценности” — это не только простая демонстрация общественного сознания, но и основной момент оценочной деятельности. Его действие, его развитие приводит к убедительному выводу о качестве воспринимаемого объекта.

Следует отметить, что “целевая ценность” не является устойчивым или полностью неизменным явлением. Понятие традиционализма, устойчивости следует понимать относительно. Прогресс в общественной жизни, постепенные и революционные сдвиги приводят к сдвигам в содержании тех или иных ценностей, их значение для людей, их значение в обществе может увеличиваться или уменьшаться.

Общеизвестно, что в каждой культуре, за исключением общечеловеческой, есть определенная ценностная цель. В качестве примера, если мы сравним значение понятия «любовь» у узбекского и грузинского народов, то увидим, что между ними есть существенная разница. По мнению этнолога Г. Гачева, для грузинского народа дружба превалирует над любовью. Именно поэтому главный герой грузинского эпоса сходит с ума не от любви, а от дружбы. В поэзии жена прославляется не как любящая, любимая жена, а как сестра [7, 253]. В сознании нашего народа быть «сумасшедшим» прочно укоренилось на пути любви, и наши поэты больше пишут о любви, чем о дружбе. Жена может быть подругой, но никогда не играть роль сестры.

Известно, что ценности англосаксов и немцев исторически связаны с понятиями независимости, ответственности, свободы личности, а их образ жизни основан на принципах «подчинения закону и порядку» и «повиновения закону и порядку». «безопасность». Важность этих ценностей ощущается до сих пор, но за последние пятьдесят лет социально-экономические изменения повлияли на их уровень. Здесь мы решили обратиться к результатам социологического исследования, проведенного немецкими социологами. В 1967 году исследователи распространили анкету из 15 вопросов, касающихся воспитания детей. Спустя пять лет опрос этого содержания был повторен еще раз. Результаты поражают: если в 1967 г. ценность «уважения» одобряли 81% респондентов, то к 1972 г. этот показатель составил 50%; Ценность «добросовестного выполнения работы». В 1967 г. он оценивался в 72%, а в следующем исследовании — в 52%. Также из сознания современной немецкой молодежи исчезает ценность «дисциплины и порядка», имевшая важное значение на протяжении столетий.

Мы уже говорили, что ценность и ценность непосредственно отражаются в деятельности целевой оценки, поэтому оценка должна соответствовать своей цели, критериям и нормам [6]. Достоинство, поскольку оно есть представление или суждение о ценности события, определяет в нем определенное качество. Человек, приходящий к оценочному заключению, описывает предметы, людей, события и классифицирует их по группам. Это значит, что оценка предметов носит во многих случаях субъективный характер, ибо для того, чтобы определить ценность предмета, оценить его, «надо ощутить его духовно, т. е. природа ценности соответствует природе человека. При оценке

человек является мишенью, отражающей действительность. Оценка не может происходить без человека» [1, 181].

Когнитивный анализ языковой деятельности и единиц языковой системы свидетельствует о том, что язык, являющийся результатом мышления человека, обобщает и выражает знания, обладающие свойством оценки в процессе обработки, хранения и передачи объективных знаний о действительности. Эта ситуация побуждает к изучению усилий по концептуализации и категоризации, связанных с оценкой как важных процессов познания мира.

Ценовая концептуализация является результатом восприятия действительности через оценку событий, что в конечном итоге приводит к формированию концепции оценки в сознании человека. Соответственно, ценовая категоризация – это группировка объектов и событий по их стоимости. Когнитивной основой формирования этой категории является понятие оценивания. Определенный тип оценки определяет состав групп понятий [3, 104].

Несомненно, что оценочные категории в основном являются продуктом субъективного познания мира, но это не означает, что в их содержании отсутствует элемент коллективного познания. Мировоззрение, основанное на ценностях, воплощенных в том или ином сообществе, также входит в понятия оценки. Индивидуальность цены, напротив, проявляется в определении того или иного содержания и в бесценном формировании идеи предмета или события. Как пишет Н. Н. Болдырев, «ценовая категоризация по существу формируется на пересечении двух типов понятийных систем» [4, 181]. В этих системах двум аспектам восприятия мироздания, то есть восприятию материальной, непосредственно наблюдаемой стороны, соответствуют оцениваемые аспекты действительности, являющиеся результатом перевосприятия, основанного на ценностных, ценностных признаках. Это означает, что «включение того или иного объекта в некую естественную категорию не является результатом затратной категоризации. Например, когда мы называем человека «медведем», мы не можем определить его онтологический статус или отнести к животным» [4, 181]. Основная функция ценовой концептуализации состоит в том, чтобы придавать положительные или отрицательные качества вещам и событиям.

Все это определяет особенности формирования внутренней структуры категорий оценки, в состав которых входят элементы, не имеющие отношения друг к другу, но оказывающие одинаковое воздействие на человека. Человек, выполняющий процесс оценки, ссылается на определенный образец, стандарты, и образцы оцениваются по разным значениям: то, что хорошо для одного, может показаться ПЛОХИМ для другого, НРАВИТСЯ это кому-то или нет. Такие различия, конечно, отражаются на речевой деятельности, например, выражения молодой человек и молодой учитель не могут употребляться в одном контексте, так как первое указывает на возраст человека, а второе подчеркивает качество учителя (по неопытности).

События действительности, являющиеся объектами категорий оценки, группируются по разным критериям, а потому становятся членами разных, иногда даже противоречащих друг другу категорий. Например, beautiful and expensive coat «красивое и дорогое пальто» - красивое, но beautiful but expensive coat «красивое, но дорогое пальто»; a good person but bad actor «хороший человек, но плохой актер»; a clever person but a fool one «хороший человек, но глупый».

Обратите внимание, что выражение этих противоречивых оценок включает в себя лингвистический элемент — организующие и различающие связующие.

Поскольку нормативные модели, лежащие в основе концепций оценки, имеют разную основу, ценовая категоризация также должна быть интуитивной, рациональной и эмоциональной. Также ожидается, что этот тип оценочной категории будет отражен в языковой системе.

Оценка ощущения происходит в языковом происхождении действительности по отношению к органам чувств. Например, Tea is cold “Чай холодный”, “This apple is sour”, “Яблоко кислое”, Sugar is sweet “Сахар сладкий”; The room is warm “В комнате тепло” и т.д.

Категории рациональной оценки включают определение того, соответствует ли событие определенной норме или образцу и проявляется ли оно различными способами. Например, этика - good behaviour/bad behaviour "хороший поступок/глупый поступок"; эстетический – beautiful face / ugly face «красивое лицо/уродливое лицо»; интеллектual - a fool pupil / a clever pupil «недалековидный читатель/умный читатель»; практический – useful thing /useless thing «полезная вещь / бесполезная вещь».

Категории эмоциональной оценки формируются в контексте отношения человека к действительности и включают нормы и действия, которые он считает важными. По этой причине эмоциональная оценка имеет субъективный характер, отражая мнение человека, поскольку эта

оценка связана с восприятием индивидом действительности, критерием принадлежащих ему ценностей.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ценовая категоризация часто носит описательный или антропоцентрический характер и основывается на системе ценностей, характерных для тех или иных национальных культур, общем и специфическом мнении, нормативных показателях. Эти события способствуют формированию оценочной категории. Система ценностей, независимо от того, принадлежит ли она индивидууму или сообществу, является непосредственным участником этого формирования языка. Категории возникают через язык, и уровни оценки меняются. Языковые единицы, выступающие такими посредниками, в свою очередь, имеют национально-культурный характер, особенности и питаются системой ценностей, сложившейся в той или иной лингвокультуре.

Как отмечал Ш.Сафаров, “язык играет как бы связующую, опосредующую роль в отношениях между человеком и действительностью”. Язык отражает реальность в себе, а культура является неотъемлемой частью этой реальности. Саму действительность тоже можно назвать национальной, и этот национализм отражается в языке как результат специфического “видения” мира, его “восприятия” [11, 63]. Отсюда следует признать, что когнитивные модели различных понятий, возникающих в процессе восприятия человеком мира, не лишены полностью этнокультурных особенностей. Многие ученые, отмечая, что чувства горя, тоски, печали, горя, одиночества универсальны, предпочитают рассматривать языковые единицы, их выражающие, как синонимы [17, 87; 21, 57]. Однако Ш. Сафаров указывает, что система естественного языка занимает ведущее место в отражении культуры в сознании человека. В то же время когнитивное единство, существующее в той или иной культуре, может оставаться непризнанным в другом языке. Например, человек, который любит врать, принимает формы “ёлгончи” в узбекском, “лгун” в русском и “liar” в английском, но в английском языке такой лексический номинатор трудно найти в то время, когда узбеки называют правильно говорящий человек “честный, правдивый” [11, 73].

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 875 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2014. – 235 с.
3. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактный семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М.: Языки славянской культуры, 2009. с. 38-50.
4. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку. – Москва – Воронеж, 2002. – С.103- 115.
5. Бурдина З.Г. Традиционное и инновационное в теории категоризации // Материала международной конференции, посвященной научному наследию М.Д.Степановой. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 38-43.
6. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков “хорошо / плохо” // Вопросы языкознания, 1986. -№ 5. – С. 98-106.
7. Гачев Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, 2008. – 541 с.
8. Караулов Ю.Н., Петров В.М. Вступительная статья // Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. -с.5 - 11.
9. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание. – М.: РАН, 1993. – С. 16-21.
10. Махмудов Н., Саидкулов З., Сотимов Г., Нишонов М., Абдуллаев А., Байназарова А. Словарь духовности. — Т.: Манавият, 2012. — 224 с.
11. Сафаров Ш. Когнитивная лингвистика. – Джиззах.: Сангзор, 2006. – 91 с.
12. Сафаров Ш. Когнитивные основы переводоведения. – Т. Навруз, 2019.
13. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Учпедгиз, 1956.
14. Аннотированный словарь узбекского языка. В – т. — Т.: «Национальная энциклопедия Узбекистана» ГНИЗ, 2008. — 592 с.
15. Философия. Энциклопедический словарь. — Т.: Шарк, 2004. — 496 с.
16. Barrett D.N/ Values in America. – Notre Dame – London: University of Notre Dame Press, 1967. – 182 p.
17. Kemper T.D. How many emotions are there? Wedding the social and anatomic components // American Journal of Sociology, 1987. Vol. 93. – P. 263-289.

18. Kluckhohn C. Values and Value – Orientations in the Theory of Action. An exploration in Definition and Classification. Harvard University Press, 388-433.
19. Malerzke G. Interkulturelle Kommunikation: zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. - Opladen: Westdt. Verlag, 1996. – 80 s.
20. MED–Macmillian English Dictionary for Advanced Learners. L.: Radstock, 2002.
21. Plutchik R. The Psychology and Biology of Emotion. – L.: Harper and Collins, 1994.
22. WEUDEL – Webster’s Encyclopedic Unbridged Dictionary of the English Language. N.Y.: RandomHouse, 1996.

FORMATION OF CULTURAL LINGUISTICS AS A SCIENCE AND AN INDEPENDENT DISCIPLINE IN MODERN LINGUISTICS

Narzikulova Maftuna Salimovna
A teacher of Sam SIFL

Abstract: The article discusses the study of cultural linguistics as an independent approach of linguistics. The goal of cultural linguistics is to study the ways in which language embodies in its units, stores and translates culture; tasks - to identify how culture participates in the formation of linguistic concepts, or whether there is in reality the cultural and linguistic competence of native speakers; as well as the conceptual apparatus are formulated very broadly.

Key words: language and culture, linguocultural research, ethnolinguistics and sociolinguistics, cultural meanings, cultural values.

One of the most urgent issues in linguistics throughout the last century is the investigation of the connection language and culture. In this matter, the contemporary phase of progress of the theory of language is characterized by the transformation to linguistics, which studies language in connection with the cultural and cognitive spheres of human activity. Cultural linguistics is an independent approach of linguistics, which was created in the nineties of the last century, which studies the connection among language and culture.

A new approach of cognition - cultural linguistics - constructs its own conceptual and terminological appliance, which integrates its linguistic and cultural etymologies. The concept that has been rapidly progressing in recent years can be use of as the foundations for such an appliances. Linguocultural research corresponds to the general trend of modern linguistics - the transition from linguistics "internal", "immanent", structural, to linguistics "external", anthropological, considering the phenomena of language in close connection with a person, his thinking, spiritual and practical activities. Cultural linguistics is one of the leading areas of linguistic research. It comes from the spirit of the language or from certain phenomena associated with the linguistic mentality, studies the national-cultural specific rules for organizing speech communication, shows the spirituality, collegiality of the Russian people, reflected in the language.

The formation of cultural linguistics is closely related to the development of comparative historical linguistics. In the 18-19 centuries, foreign authors dealing with various aspects of linguistics expressed their views on the object of this science, which contributed to the formation of the concept of "cultural linguistics" and the development of this discipline in the 20-21 centuries Cultural linguistics is a young humanitarian discipline that appeared in the last decade of the twentieth century. It has acquired a particularly large number of supporters, and at the present time it continues to arouse great interest among linguistic scientists. Particularly, significant names in this area are V.N. Teliya, M.L. Kovshova, V.V. Vorobyov, V.A. Maslova, N.I. Tolstoy, E.A. Yakovleva and others. Each of these scientists gave a definition of cultural linguistics from their own positions. Cultural linguistics is a branch of linguistics that arose at the intersection of linguistics and cultural studies and explores the manifestations of the culture of the people, which are r ev ers ed and est ablish ed in the language. Ethnolinguistics and sociolinguistics are closely connected with it, and so closely that it allows some scholars to regard cultural linguistics as a part of ethnolinguistics. However, these are basically various aspects.

According to V.A. Maslova, "cultural linguistics is a science that arose at the intersection of linguistics and culturology". This subj ect is not a simple "addition" of linguistics and cultural studies, but a new independent approach that should be studied in depth. Such a study presupposes, first of all, an analysis of the main stages of the formation of the development of that system with a glance, which is called "cultural linguistics". This discipline is associated with philosophy, national character, mentality. It is a kind of body of knowledge about the national and cultural specifics, the organization of the content of speech communication.